

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.24>

Терентьева Татьяна Александровна

МЕТОД ПРОЯСНЕНИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Статья посвящена раскрытию содержания метода прояснения (die Methode der Kl?rung) в феноменологической философии. Основное внимание сосредотачивается на рассмотрении следующих вопросов: В чем сущность метода прояснения? Какова его цель? КАК прояснять сущность феноменов, и ЧТО ЗНАЧИТ ясность феноменов? В работе указывается на наличие проблемных моментов, от решения которых зависит возможность осуществления данного метода. Вслед за прояснением сущности феноменов автор также указывает на наличие другой стороны метода прояснения. Эта сторона заключается в сущностном анализе понятия. Здесь речь идет о различии между приведением к отчетливости и прояснением. В итоге цель метода прояснения обнаруживается в совпадении словесного значения и смысловой стороны предмета. Однако если мы от статической феноменологии переходим к генетической, то метод прояснения приобретает герменевтические черты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/24.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 114-118. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Аршинов В. И. Как возможна синергетическая теория (социального) управления? // *Философия управления: проблемы и стратегии* / отв. ред. В. М. Розин. М.: ИФРАН, 2010. С. 46-66.
2. Асмус В. Ф. Историко-философские этюды. М.: Мысль, 1984. 318 с.
3. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 117-127.
4. Гете И. В. Фауст / пер. с нем. Н. Холодковского. М.: АСТ, 2017. 608 с.
5. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 272 с.
6. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента / пер. с англ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
7. Купряшкин И. В. Синергетика в социальных науках // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 4 (78). С. 114-117.
8. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики // Лосский Н. О. *Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа*. М.: Политиздат, 1991. С. 5-239.
9. Миронов В. В. Управление как наука: традиции и инновации // *Высшее образование в России*. 2008. № 2. С. 172-175.
10. Салман Р. Будущее менеджмента. СПб.: Питер, 2004. 304 с.
11. Сидоров Л. Г., Черников В. Г. Философия управления как специальная социально-философская теория: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 170 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
13. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / пер. с нем. А. Р. Логунова. М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 320 с.
14. Drucker P. F. The new society of organizations // *Harvard Business Review*. 1992. September-October. P. 95-104.
15. Nonaka I. The knowledge-creating company // *Harvard Business Review*. 1991. November-December. P. 96-104.

MANAGEMENT OF MEANINGS AS THE BASIS OF SOCIAL SYNERGETICS

Sidorov Leonid Grigor'evich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Rybinsk State Aviation Technical University
 phiskt@rsatu.ru

The article deals with some principles of management philosophy on the basis of meanings and social synergetics in the complex system “human being – society – organization”. The notion of “inspirational management” is analysed. It is noted that the function of the “lever” for the development of the social system basic structures is fulfilled by value inspirational management. The main characteristics of inspirational management are singled out: appeal to human values and meanings; systemic character; combination of explicit and implicit knowledge; orientation to cross-cultural innovation interaction, and perception of new knowledge and experience.

Key words and phrases: management philosophy; social synergetics; system; values and meanings; “lever” for development; inspirational management.

УДК 101.8

Дата поступления рукописи: 09.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.24>

Статья посвящена раскрытию содержания метода прояснения (die Methode der Klärung) в феноменологической философии. Основное внимание сосредотачивается на рассмотрении следующих вопросов: В чем сущность метода прояснения? Какова его цель? КАК прояснять сущность феноменов, и ЧТО ЗНАЧИТ ясность феноменов? В работе указывается на наличие проблемных моментов, от решения которых зависит возможность осуществления данного метода. Вслед за прояснением сущности феноменов автор также указывает на наличие другой стороны метода прояснения. Эта сторона заключается в сущностном анализе понятия. Здесь речь идет о различии между приведением к отчетливости и прояснением. В итоге цель метода прояснения обнаруживается в совпадении словесного значения и смысловой стороны предмета. Однако если мы от статической феноменологии переходим к генетической, то метод прояснения приобретает герменевтические черты.

Ключевые слова и фразы: статическая феноменология; метод прояснения (die Methode der Klärung); приведение к отчетливости (Verdeutlichung); эйдетическая наука; сущностный анализ; герменевтика; изначальная данность; аналитический смысл; генетическая феноменология; горизонт неопределимого.

Терентьева Татьяна Александровна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
 Ariadna_tatyana@mail.ru

МЕТОД ПРОЯСНЕНИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Метод прояснения (die Methode der Klärung) является одним из основных методов в феноменологии Э. Гуссерля, наряду с методом феноменологической редукции, методом эйдетической вариации, методом критической рефлексии и др. Впервые рассуждения о методе прояснения мы встречаем в Идеях I [2, с. 195-224].

Далее в Идеях III этому методу Гуссерль посвящает целую главу, которая так и называется – «Метод прояснения» [5, S. 93-105]. Кроме того, в “Husserliana XLI” [6, S. 44-55]. Гуссерль особо останавливается на тех моментах метода, которые были только намечены в Идеях I и Идеях III. Однако данный метод в феноменологической литературе непосредственно не рассматривался, но лишь использовался совместно с феноменологической редукцией и другими методами для прояснения различных феноменов [4, S. 11, 20; 10, S. 14, 20]. На наш взгляд, это объясняется тем, что сама идея феноменологического исследования заключается в прояснении и в приведении к очевидности. В результате, метод прояснения оказался в положении само собой разумеющегося принятия, растворившись в общей феноменологической методологии. И здесь мы видим парадоксальность ситуации. Несмотря на стремление прояснить феноменологические феномены, сам метод прояснения оказался не проясненным. Поэтому мы полагаем необходимым обратиться к текстам самого Гуссерля и ответить на вопрос, что представляет собой метод прояснения.

Обращаясь к историко-философской перспективе, следует сказать, что метод прояснения в философии Гуссерля, как и метод феноменологической редукции, на наш взгляд, был инициирован проблемой достоверности знания, активно обсуждавшейся еще в XVII веке Декартом, Лейбницем, Бекеном и др. Разрабатывая свое учение о методе, Декарт первым пунктом выделял как раз ясность и отчетливость наших представлений. В поисках исходных характеристик нашего знания, которые должны быть аподиктическими, Декарт приходит к тому, что именно ясность и отчетливость идей нашего ума и есть то искомое начало [1, с. 138]. И к этой ясности мы можем прийти через предложенный Декартом метод сомнения. Все, что нам представляется ясно, является по Декарту очевидным. Однако уже Лейбниц критиковал Декарта за недостаточность обоснований. Лейбниц полагал, что Декарт обосновывал свои идеи психологически и ему не хватало логического доказательства. Поэтому часто случалось так, что то, что на первый взгляд казалось ясным, на самом деле оказывалось смутным и темным [Там же, с. 259].

Поиском исходных начал познания занимался также и Гуссерль. Сначала он следует путем, предложенным Декартом, но затем отказывается от него [8, S. 194-212]. Это связано с тем, что Гуссерль переосмысливает метод сомнения и меняет его на метод феноменологической редукции. Гуссерль задает вопрос: в чем сущность сомнения? Если, начиная сомневаться, мы сомневаемся в каком-либо бытии предметности, в его «вот это», то это не затрагивает сущности бытия этой предметности и в какой разновидности бытия нам дается эта предметность, то есть, сомневаясь, мы сомневаемся всего лишь в качествах этой предметности. Но Декарт все сомнительное переводит в разряд небытия, перечеркивания и незаметно для самого себя переносит свое внимание на сам акт сомнения. Не соглашаясь с этим, Гуссерль смещает акценты и говорит, что, поскольку тезис сомнения остается существовать, то мы не отказываемся от него, но сам этот тезис «выключаем», «вводим его в скобки». Вследствие этого метод сомнения заменяется методом редукции. Далее Гуссерль вводит понятие очевидности, которое должно характеризовать искомое нами первоначало познания. Но это понятие показывает нам всю сложность поднимаемой проблематики и не исчерпывается такими характеристиками, как ясность и отчетливость.

Очевидностью в феноменологическом смысле мы называем совпадение подразумеваемого значения предмета с наполняющим подразумеваемую интенцию созерцанием. И это есть объективирующий акт. Полное совпадение подразумеваемого с созерцаемым следует называть адекватной очевидностью. И, по сути, это есть идея познания. Однако не все предметности даются нам в полной адекватной очевидности. И это заключено не в наших ограниченных познавательных возможностях, но в особенностях самих предметностей. В результате процесс познания оказывается бесконечным. Кроме того, можно сказать, что подобная очевидность не обладает устойчивым характером и может легко переходить в неочевидность. Однако для устойчивости и абсолютности познания мы стремимся опираться на такую очевидность, которая будет очевидной при любых условиях. И это является принципом познания и получает название аподиктической очевидности. Чтобы прийти к аподиктической очевидности, недостаточно осуществлять феноменологическую редукцию, но также необходимо прояснить все понятия и все переживания в их сущностном аспекте, то есть применить метод прояснения [7, S. 409-411]. Исходя из этого, можно сказать, что метод прояснения является углубленной и переосмысленной трактовкой пути Декарта и применяется с целью обнаружения исходных начал познания. И этот метод входит в феноменологию Гуссерля в качестве необходимой составной части по исследованию исходных характеристик познания.

Поэтому целью данной статьи является прояснение самого метода прояснения, раскрытие его сущности и определение его цели. А также автор данной статьи сосредотачивает свое внимание на рассмотрении следующих вопросов: КАК прояснять сущность феноменов, и ЧТО ЗНАЧИТ ясность феноменов?

Метод прояснения, по мнению Гуссерля, имеет значимость как для самой феноменологии, так и для всех наук. Всякая наука, по Гуссерлю, должна иметь полную ясность относительно всех своих понятий. Также и сама феноменология, которая именуется Гуссерлем «радикальной наукой», служит так называемым «рентгеном» (Durchleuchtung) для всех остальных наук посредством этого метода. Однако феноменология, в отличие от остальных наук, направлена в первую очередь на феноменологическое прояснение сущности самой феноменологии, а также на прояснение всех переживаний в их сущностном аспекте. О чем здесь идет речь? В §63 Идеи I Гуссерль обращает внимание на особые методические усилия, которые связаны со спецификой предмета феноменологии, а также с претензией самой феноменологии на статус «первой» философии, которая осуществляет критику разума и требует беспредпосылочных оснований для самой себя [2, с. 197]. Исходя из этих претензий, по Гуссерлю, важно, прежде всего, ответить на вопросы: в чем сущность метода прояснения и какова его цель?

Делом феноменологии, по Гуссерлю, является дескриптивное подведение к ясности всех феноменов-событий сознания. И это подведение осуществляется посредством непосредственной интуиции (как интеллектуальной, так и чувственной). Поэтому метод прояснения фиксирует моменты того, КАК прояснять сущность феноменов и ЧТО ЗНАЧИТ эта ясность феноменов. Именно следуя путем прояснения, мы оказываемся перед лицом наиболее сложных и важных проблем смысла. Согласно природе феноменологии, мы, постоянно осуществляя рефлексивные акты и проводя редукцию, доходим до изначальных феноменологических истоков, которые могут быть приведены нами к полной ясности. Если же полной ясности достичь невозможно, то весь феноменологический проект «радикальной науки» оказывается ложным. Поэтому раскрытие сущности метода прояснения и следование ему на протяжении всего феноменологического исследования оказывается весьма значимым и требующим к себе особого внимания [5, S. 93]. Следующий шаг будет заключаться в том, что всякое прояснение и созерцание сущностей должно быть зафиксировано понятийно [2, с. 201]. И это является вторым аспектом метода.

В Идеях I Гуссерль останавливается только на первой части анализа данного метода – на вопросах: КАК прояснять сущности, и ЧТО ЗНАЧИТ сама ясность сущностей. Первый шаг в нашем деле прояснения сущностей состоит в том, чтобы приблизить созерцаемую сущность и прояснять ее на нормальном близком расстоянии. В §67 Гуссерль различает уровни ясности согласно расстоянию. На дальнем расстоянии сущности могут представлять неясно, размыто. По мере приближения сущность все более проясняется [Там же, с. 204]. Но кроме уровней ясности есть еще уровни данности и наглядности. Прежде чем прояснять сущность, необходимо сначала сделать ее наглядной. За пределами наглядно данного располагается область пустых представлений, откуда и следует черпать материал. Поэтому метод прояснения состоит из двух шагов: первый шаг заключается в том, чтобы извлечь сущность из пустых представлений и сделать ее наглядной, второй шаг приближает уже наглядные данности к абсолютной ясности [Там же, с. 206-207].

Здесь следует сделать уточнение. В стремлении постигнуть сущность какого-либо переживания нам приходится учитывать ее интенциональный характер. Без интенциональности, по мнению Гуссерля, вряд ли возможно достичь желаемого. Что здесь имеется в виду? Если мы в восприятии стремимся постичь сущность какой-либо пространственной вещи, например, дома, то мы направляем внимание на само воспринимаемое или, другими словами, на ноэтическую сторону предмета. Однако для прояснения сущности этого предмета необходимо начать с ноэтической стороны, с самого восприятия как акта.

Поскольку речь идет о феноменологии, то все объективирующие акты должны нас интересовать в первую очередь, так как именно они несут в себе то ядро сущности, которое предполагается в пустых интенциях и которое в дальнейшем объективируется. Именно в предполагаемом (*Gemeinten*) пустых интенциях и следует искать исток смыслов и значений предметностей [6, S. 44]. Но здесь мы оказываемся перед лицом огромной проблемы. Эта проблема заключается в признании двух весьма важных тем, от решения которых зависит возможность осуществления самого метода прояснения.

Первая тема касается истока наших представлений, которые как раз и располагаются в предполагаемом пустых интенциях. Сможем ли мы сделать этот исток наглядным и сможем ли в дальнейшем привести его к ясности? Согласно Гуссерлю, нам следует привести к данности само «дающее» (*gebenden*) переживание, то есть переживание, которое выводит на свет и объективирует предполагаемое. Тогда из данности смысла мы можем извлечь данность бытия [Ibidem, S. 45].

Вторая тема касается самой проблемы прояснения непроясненного. Если непроясненное не выводится на поверхность и не становится наглядным, то в нашем стремлении к прояснению всегда будут некие непроясненные лакуны. И тогда сам процесс прояснения будет представлять собой идею бесконечного приближения к совершенству. Но, как утверждает Гуссерль, несмотря на имеющиеся трудности, мы, тем не менее, можем прояснить наличие этих представлений, пусть неотчетливых и частично наглядных. И сущность этих неотчетливых и предполагаемых представлений мы можем сделать вначале наглядной, а затем проясненной [Ibidem, S. 46-47].

В итоге мы получаем проясненную сущность неотчетливого и предполагаемого представления. Примечательным оказывается то, что, находясь даже на низком уровне ясности, представляется возможным ясно схватывать сущность, не имея в полной ясности конкретных деталей. Здесь речь идет о родовом всеобщем. Следовательно, сначала проясняется родовое всеобщее, а затем единично конкретное [2, с. 208].

Следующий момент относительно метода прояснения сущности касается вопроса, с помощью каких актов постижения этот метод может осуществляться. Вне сомнений, восприятие как акт постижения обладает преимуществом по сравнению с другими актами. Однако Гуссерль отдает приоритет актам фантазирования, поскольку феноменология – эйдетическая наука и поскольку фантазирование дает большую свободу в созерцании сущностей. Здесь он приводит пример с геометром, который в стремлении постижения сущности геометрической фигуры обращается к актам фантазирования и тем самым получает больше возможностей. Поэтому «есть основание для того, чтобы в феноменологии, как и во всех эйдетических науках, вызывание, а точнее – *свободное фантазирование*, обрело *преимущественное по сравнению с восприятием положение...*» [Там же, с. 210]. Однако речь идет не о пустом фантазировании, но о фантазии как о возможном восприятии. Если действительное восприятие предполагает единственный ряд переживаний, то в фантазии мы можем осуществлять новые ряды переживаний как возможных восприятий, в которых предполагаемый предмет будет представлять в различных ракурсах. И в действительности мы приходим к наиболее богатой и наполненной данности предмета [6, S. 45].

И еще имеется один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Это касается вопроса, с помощью каких процедур мы должны приходиться к понятиям и какого рода понятия должны быть в итоге. Если

рассматривать другие эйдетические науки, например, математические дисциплины, то мы обнаружим, что они построены по определенной системе аксиом и представляют собой замкнутую в себе область, которая все данные выводит дедуктивно из аксиом. Однако феноменология, хоть и является эйдетической наукой, дедуктивными методами пользоваться не может: «...дедуктивная теоретизация в феноменологии исключена» [2, с. 223]. Здесь Гуссерль особо указывает на дескриптивный характер феноменологии. Значит, понятия в феноменологии будут не точными, «идеальными понятиями», но описательными понятиями, а значит, неопределенными и текучими, как в фактуальных науках, основанных на опыте [Там же, с. 220]. И здесь Гуссерль задает новую типизацию эйдетических наук. Неверно думать, что все эйдетические науки должны быть точными идеальными науками, основанными на аксиоматическом методе. Трансцендентальная феноменология по Гуссерлю есть дескриптивная наука, и она «принадлежит к *совершенно иному фундаментальному классу эйдетических наук*, нежели науки математические» [Там же, с. 224].

Поэтому вслед за прояснением сущности феноменов следует также проводить сущностный анализ слова и понятия, через которые феномен дает себя знать. Исток наших представлений некоторым образом сливается с истоком наших понятий. Первым делом для прояснения сущности слова следует обратиться к вербальным, номинальным и предикативным значениям или полаганиям (*Gemeintheiten*), которые предполагаются в данном слове, а также обратить внимание на смутные, неясные полагания слова, которые косвенным образом представляют сущность.

В результате проведенного анализа понятийной сущности мы приходим к истоку понятия, которое, по мнению Гуссерля, заключается не в индивидуальном субъективном значении, но в категориальном и региональном закреплении [6, S. 48]. Так, к примеру, осуществляя понятийный анализ слов «дружба», «брак», «семья», мы не полагаем эти понятия индивидуально, но прежде всего проясняем сущность слова. А значит, нас будет интересовать дружба как таковая, семья как таковая и т.д. Осуществление сущностного анализа по Гуссерлю как раз и является приведением к категориям и регионам. И мы должны проводить изыскания только в пределах категорий определенных видов сущностей и закономерностей порядка этого вида сущностей. Тогда мы в нашем исследовании придем к «абсолютной», а не релятивной сущности [Ibidem, S. 49].

Теперь подойдем к методу прояснения с другой стороны. Выше наше внимание было направлено на прояснение созерцания самих сущностей, на приведение их к чистой самоданности, а также на прояснение понятийных сущностей. Однако на протяжении всей истории познания различные сущности или эйдосы уже постигались и понятийно обосновывались. На данный момент уже существуют эйдетические науки, и они как раз претендуют на обоснование различных эйдетических регионов. Посредством онтологизации через понятийный аппарат эйдетических наук мы получаем региональные эйдетические онтологии. Проблематичным оказывается сам понятийный аппарат эйдетических наук. Если изначальные понятия и создавались посредством интуиции, то в дальнейшем к методам интуиции перестают обращаться. Мышление приобретает форму догматической полезности и становится операциональным, использующим уже готовые символы без осознания смыслового наполнения данных символов [5, S. 95-96]. Поэтому, по Гуссерлю, весь понятийный аппарат наук нуждается в обосновании и прояснении. И это необходимо сделать для всех эйдетических наук. Сущность данного прояснения должна заключаться в раскрытии смысла понятия и в прояснении совпадения понятия с нозматической стороной предмета. Именно такой методический шаг, по Гуссерлю, позволит усовершенствовать результаты всех наук и выйти им из кризиса. Посредством созерцания вещей и выявления в них нозматической стороны мы фиксируем то, что подразумевается в слове. Поэтому совпадение словесного значения и смысловой стороны предмета и является целью метода прояснения [3, с. 237-238].

Но это подходит только для простых понятий. Для сложных понятий метод прояснения состоит из нескольких шагов. Прежде чем прояснить сложное понятие, необходимо сначала его привести к отчетливости. Приведение к отчетливости является пропедевтической процедурой и совершается в пределах мышления. И только на следующем шаге мы, по сути, проясняем понятие, выходя за пределы только словесных значений и занимаясь раскрытием совпадений между нозматической стороной предмета и самим словесным значением [5, S. 101-105].

Приведение к отчетливости (*Verdeutlichung*) является приведением к аналитическому смыслу, тогда как в процессе прояснения мы стремимся обнаружить смысл как таковой. Обычно понятия «требуют» для себя и прояснения, и приведения к отчетливости. Например, понятия в качестве «смутных мыслей» могут быть некоторыми полаганиями. Но это значит, что подобную мысль мы ясно мыслить не можем, за исключением такого предполагаемого, которое дано в интуиции и которое является сущностью предполагаемого. Поэтому они требуют предварительного анализа [3, с. 239-240].

В анализе нам обычно даны части и всеобщие формы сущности. Само же предполагаемое может быть приведено к ясности только через те части, которые проанализированы. Если части не согласуются между собой, то предполагаемая сущность не может быть прояснена. Поэтому аналитический (или логически эксплицируемый) смысл Гуссерль называет значением, за которым располагается сам смысл, требующий, в свою очередь, раскрытия и прояснения.

Если при прояснении мы говорим об исполнении смысла, то при приведении к отчетливости – об аналоге исполнения. Хоть мы и приходим к смыслу, но по сути это будет совершенно другой смысл. «Очевидность» в процедурах отчетливости будет такой очевидностью, которая принадлежит «аналитическому единству сознания», где неотчетливые части сознания будут сливаться с отчетливыми согласно единству идентификации. Однако исток понятия, как мы уже говорили, находится в основе созерцаний и смутных представлений. Поэтому приведенные к отчетливости аналитические суждения не дают полного раскрытия смысла.

А значит, понятие, приведенное к отчетливости и имеющее аналитический смысл, становится понятием как таковым только в том случае, если сущность самого феномена «способна показать» себя через это понятие, или, другими словами, ноэма предмета совпадает со значением понятия [6, S. 51-55].

Итак, метод прояснения в феноменологии Гуссерля имеет две задачи. Во-первых, необходимо привести к ясности сами предметные сущности посредством приведения к наглядности и к абсолютной близости предмета. Во-вторых, необходимо прояснить понятия предметов через приведение к отчетливости и через раскрытие совпадения ноэмы предмета и значения понятия [5, S. 102]. Однако большей частью это относится к статической феноменологии.

Если же мы говорим о генетической феноменологии, то метод прояснения будет представлять собой герменевтическую процедуру. И действительно, поскольку в феноменологии мы не можем говорить о точных сущностях, как в математике, но говорим лишь о тех, которые постоянно пребывают «в потоке», то такие сущности могут схватываться лишь дескриптивно и также дескриптивно фиксироваться в языке. Кроме того, понятийные определения, с помощью которых мы хотели бы описать подобные сущности, будут относиться лишь к смыслотипическому, не затрагивая все непосредственно конституирующие моменты. Это связано с тем, что всякая сущность, которая должна быть эксплицирована, как бы «изымается» из временного потока сознания и из неэксплицируемого горизонта смыслов. Но для полной экспликации сущности необходимо эксплицировать весь смысловой горизонт, что невозможно. Горизонт со всеми его подразумеваемыми смысловыми значениями неизбежно наличествует. А это делает процедуру определения понятия бесконечной.

Поэтому результатом феноменологии становятся не только идеальные эйдетические сущности, но и приближительные идеализируемые значения, которые по ходу экспликации будут постоянно истолковываться и перетолковываться, что и говорит о герменевтичности процедуры. Также смысловое поле значений, которое уже эксплицировано, обнаруживает в самом себе место различий. И это связано не только с тем, что ведущий элемент смысловой размерности имеет горизонт неопределимого, но и то, что «в раскрывающемся приближении» точка проявленного смысла начинает разворачиваться по разным траекториям смысловых рядов [9, S. 72]. Другими словами, в стремлении прояснить некую сущность, пребывающую в потоке, мы ее можем лишь герменевтически истолковывать, выбирая один смысловой ряд из всех возможных. Яркой иллюстрацией данной процедуры является соотношение неопределенностей Гейзенберга, когда горизонт неопределимого становится пределом точности одновременных измерений двух наблюдаемых состояний явления.

Список источников

1. **Гайдено П. П.** История новоевропейской философии в ее связи с наукой. СПб.: Университетская книга, 2000. 456 с.
2. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии: в 3-х кн. Изд-е 2-е. М.: Академический Проект, 2009. Кн. 1 / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. 496 с.
3. **Гуссерль Э.** Метод прояснения / пер. А. А. Печенкина // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия. М.: Логос, 1994. С. 234-242.
4. **Chernavin G.** Transzendente Archäologie. Ontologie. Metaphysik. Libri Virides 7. Nordhausen: T. Bautz, 2011. 128 S.
5. **Husserl E.** Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Drittes Buch: Die Phänomenologie und die Fundamente der Wissenschaft. Husserliana IV / hrsg. von M. Biemel. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1952. 165 S.
6. **Husserl E.** Zur Lehre vom Wesen und zur Methode der eidetischen Variation. Husserliana XLI / hrsg. von U. Melle. Dordrecht: Springer, 2012. 499 S.
7. **Husserl E.** Zur phänomenologischen Reduktion. Husserliana XXXIV. Dordrecht: Kluwer, 2002. 660 S.
8. **Kern I.** Husserl und Kant. Eine Untersuchung über Husserls Verhältnis zu Kant und zum Neukantianismus. Phaenomenologica 16. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1964. 448 S.
9. **Lotz C.** Das Ereignis des Unverständlichen // Ereignis auf Französisch: von Bergson bis Deleuze / hrsg. Marc Rölli. München: Wilhelm Fink Verlag, 2004. S. 63-77.
10. **Zahavi D.** Husserl und die transzendente Intersubjektivität. Eine Antwort auf die sprachpragmatische Kritik. Phaenomenologica 135. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1996. 212 S.

CLARIFICATION METHOD IN E. HUSSERL'S PHENOMENOLOGY

Terent'eva Tat'yana Aleksandrovna

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
Ariadna_tatyana@mail.ru*

The article is devoted to revealing the content of the clarification method (die Methode der Klärung) in phenomenological philosophy. The paper focuses on the following issues: What is the essence of the clarification method? What is its purpose? HOW to clarify the essence of phenomena, and WHAT IS the clarity of phenomena? The author points out the presence of problematic issues and that the possibility of implementing this method depends on their solution. Following the clarification of phenomena nature, the author also points to the presence of the other side of the clarification method. This side consists in the essential analysis of the notion. Here we concern the difference between bringing to clarity and clarification. As a result, the aim of the clarification method is found in the coincidence of the verbal meaning and the semantic aspect of the object. However, if we move from static phenomenology to genetic phenomenology, then the clarification method acquires hermeneutic features.

Key words and phrases: static phenomenology; method of clarification (die Methode der Klärung); bringing to clarity (Verdeutlichung); eidetic science; essential analysis; hermeneutics; primordial entity; analytical sense; genetic phenomenology; prospects of the indefinable.